

Переход на безналичные деньги

Управляющий старейшего центрального банка в мире обсуждает переход своей страны к цифровым деньгам

Стефан Ингвес

ФОТО: PETER KARLBERG/KARLBERG MEDIA AB

ШВЕЦИЯ БЫСТРО отходит от наличных денег. За последнее десятилетие спрос на наличные снизился более чем на 50 процентов, так как все большее число людей полагается на дебетовые карты или приложение Swish для мобильных телефонов, которое позволяет производить платежи в режиме реального времени между физическими лицами. Более половины всех отделений банков больше не проводит операции с наличными деньгами. Семь из десяти потребителей говорят, что они могут обойтись без наличных денег, и половина торговых предприятий, как ожидается, прекратят принимать наличные к 2025 году (Arvidsson, Hedman, and Segendorf, 2018). И, согласно исследованию платежного поведения в Швеции (Riksbank, 2018), в настоящее время всего 13 процентов платежей в магазинах производится с помощью наличных денег.

Цифровые технологии для крупных межбанковских платежей существуют уже в течение некоторого времени; новизна заключается в том, что они «просочились» к физическим лицам, производящим небольшие платежи. И моя страна — не единственная в этом отношении. В ряде

стран Африки и Азии, например, Индии, Пакистане, Кении и Танзании оплата с помощью мобильных телефонов вместо карт или наличных денег является обычным явлением.

Учитывая, что роль центрального банка заключается в управлении денежной массой, эти изменения потенциально могут иметь ширококомасштабные последствия.

Что будет означать законное средство платежа в безналичном обществе?

Необходимы ли центральные банки как эмитенты платежных средств на современном рынке цифровых платежей? Являются ли банкноты и монеты единственным средством оплаты розничных платежей, которые должны предоставляться центральным банком? Существует ли риск концентрации в инфраструктуре рынка платежей в будущем, за которым должны следить центральные банки?

В Швеции клиринг и переводы между счетами сконцентрированы в одной системе Bankgirot. После того как инфраструктура рынка платежей создана, предельные издержки платежей становятся низкими, и возникают положительные внешние эффекты. Что мы понимаем под «положительными внешними эффектами»? Классическим примером является телефон. Иметь первый телефон не очень полезно, так как некому будет позвонить. Однако по мере того как все больше людей в конечном счете подключаются к телефонной сети, ценность телефона возрастает.

То же самое верно и в случае рынка платежей — ценность присоединения к платежной системе возрастает по мере увеличения числа участников. Более того, платежи можно также рассматривать как коллективные коммунальные услуги. Учитывая это, я считаю, что государство действительно должно играть определенную роль на рынке платежей — а именно, регулировать или предоставлять инфраструктуру, необходимую для обеспечения его бесперебойного функционирования и устойчивости.

Необходимы ли центральные банки как эмитенты платежных средств на современном рынке цифровых платежей?

Граждане могут ожидать, что рынок платежей будет удовлетворять нескольким основным требованиям. Во-первых, его услуги должны быть широко доступны. Во-вторых, его инфраструктура должна быть безопасной и надежной. Продавцы и покупатели должны быть уверены, что платежное поручение будет выполнено, — необходимое условие для того, чтобы люди хотели использовать систему. В-третьих, он должен быть эффективным: расчеты по платежам должны осуществляться быстро и с минимальными затратами, и система должна восприниматься как простая и легкая для использования.

Выполняем ли мы эти требования? Я все меньше уверен в том, можем ли мы дать однозначно утвердительный ответ на этот вопрос.

Если время банкнот и монет прошло, то в недалеком будущем широкая общественность уже не будет иметь доступа к гарантированным государством средствам платежа, а доступность, технологическое развитие и стоимость осуществления имеющихся методов платежей будут в большей степени контролироваться частным сектором. В настоящее время трудно сказать, какие последствия это может иметь, но, вероятно, это еще больше ограничит доступ к финансовым услугам тех слоев общества, у которых в настоящее время нет каких-либо иных средств платежа, кроме наличных денег. Конкуренция и дублирование в инфраструктуре платежей, вероятно, уменьшатся, если государство перестанет быть ее участником. В настоящее время наличные деньги играют естественную роль как единственное законное средство платежа. Но что будет означать законное средство платежа в безналичном обществе?

В этой связи можно спросить, должны ли центральные банки начать выпускать цифровую валюту для населения. Это сложный вопрос, который центральные банки, вероятно, будут пытаться решить в течение последующих лет. Я рассматриваю этот вопрос как практический, а не гипотетический. Я убежден, что через 10 лет мы будем производить платежи почти исключительно в цифровой форме, как в Швеции, так и во многих частях мира. Даже сегодня молодые люди, по крайней мере в Швеции, практически не используют наличные деньги. Этот демографический аспект также объясняет, почему я считаю, что уменьшение роли наличных денег невозможно остановить или обратить вспять. Хотя страны Северной Европы находятся на переднем крае, мы не одиноки. Например, интересно наблюдать, как быстро меняется рынок платежей в Китае.

Помимо этого, появляются криптоактивы. Я не считаю эти так называемые валюты деньгами, поскольку они

не выполняют трех основных функций денег: служить средством платежа, расчетной единицей и средством сбережения. Эту точку зрения разделяет большинство моих коллег. Основной вклад криптоактивов заключается в том, чтобы показать, что финансовая инфраструктура может быть построена по-новому с использованием технологии блочной цепи, «умных» контрактов и криптографических решений. Хотя эта новая технология интересна и, вероятно, может создать добавленную стоимость в долгосрочной перспективе, важно, чтобы центральные банки четко разъясняли, что криптовалюты, как правило, являются не валютами, а скорее активами и инвестициями с высоким уровнем риска. Чем яснее мы будем сообщать об этом, тем больше вероятность того, что мы сможем предотвратить возникновение необоснованных «мыльных пузырей» в будущем. Мы также можем рассмотреть необходимость нормативно-правовых основ и надзора за этим относительно новым явлением.

Стоит отметить, что переход к цифровым технологиям, технические усовершенствования и глобализация являются положительными событиями, которые увеличивают наше коллективное экономическое благосостояние. Мы можем лишь размышлять о том, какие новые платежные услуги могут быть разработаны в будущем. Но впереди стоит ряд проблем. Один из ключевых вопросов, с которыми мы сталкиваемся, заключается в том, могут ли центральные банки перестать предоставлять широкой общественности гарантированные государством средства платежа. Другой заключается в том, должна ли инфраструктура розничных платежей быть переведена на чисто рыночную частную основу. Государство не может полностью снять с себя социальную ответственность в этих областях. Но какой именно будет его новая роль, еще предстоит выяснить. **ФР**

СТЕФАН ИНГВЕС — управляющий центрального банка Швеции Riksbank Sverige.

Литература:

Arvidsson, Niklas, and Björn Segendorf. 2018. "När slutar svenska handlare acceptera kontanter?" ("When Will Swedish Retailers Stop Accepting Cash?") Research Report 2018:1, Swedish Retail and Wholesale Council, Borås.

Gorton, Gary B. 2012. *Misunderstanding Financial Crises: Why We Don't See Them Coming*. Oxford: Oxford University Press.

Schabel, Isabel, and Hyun Song Shin. 2018. "Money and Trust: Lessons from the 1620s for Money in the Digital Age." BIS Working Paper 698, Bank for International Settlements, Basel.

Sveriges Riksbank. 2018. "The Payment Behaviour of the Swedish Population." Stockholm.